

Генеральная Ассамблея

Distr. GENERAL

A/43/705 13 October 1988 RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

Сорок третья сессия Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Рейнальдо Галиндо Полем (Сальвадор) в соответствии с пунктом 12 резолюции 1988/69 Комиссии по правам человека от 10 марта 1988 года и решением 1988/137 Экономического и Социального Совета от 27 мая 1988 года.

приложение

Промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 1988/69 Комиссии и решение 1988/137 Экономического и Социального Совета

СОДЕРЖАНИЕ

			Пункты	CTP.
ı.	BBE	дение	1 - 4	4
II.	КОНТАКТЫ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН		5 - 11	4
	A.	Переписка	5 - 10	4
	В.	Встреча с представителем правительства Исламской Республики Иран	11	7
III.	ИНФ	ОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ У СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ	12 - 51	8
	A.	Устная информация	12 - 20	8
	в.	Письменная информация	21 - 46	10
		1. Право на жизнь	22 - 33	11
		2. Право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство		
		видов обращения или наказания	34 ~ 35	12
		3. Право на свободу и личную неприкосновенность	36 - 40	13
		4. Информация, касающаяся положения бехаистов	41 - 46	14
	c.	Поступившая в последнее время дополнительная информация, касающаяся возможных нарушений права на жизнь	47 - 51	15
IV.		СМОТРЕНИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ, КОТОРЫЕ НЕДАВНО БЫЛИ АЖЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	52 ~ 63	16
	A.	Вопрос политики в области прав человека	54 ~ 55	16
	В.	Совместимость исламского права с международным правом	56 ~ 57	17
	c.	Содействие, оказываемое правительством Исламской	58 ~ 60	18

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

			Пункты	Стр
	D.	Освобождение заключенных	61 - 62	19
	E.	Подробные ответы на сообщения	63	19
V.	ОБШІ	ВИНАРЭМАЕ ЭМ	64 - 80	19

I. ВВЕДЕНИЕ

- 1. Комиссия по правам человека на своей сорок четвертой сессии в своей резолюции 1988/69 от 10 марта 1988 года постановила продлить мандат Специального представителя, определенный в резолюции 1984/54 Комиссии от 14 марта 1984 года, на один год и просила Специального представителя представить промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии, а окончательный доклад представить Комиссии на ее сорок пятой сессии.
- 2. В соответствии с пунктом 12 резолюции 1988/69 Комиссии по правам человека Специальный представитель настоящим представляет Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии свой промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.
- 3. Как и в предыдущих докладах, подготовленных Специальным представителем, в разделе II промежуточного доклада излагаются сведения о контактах Специального представителя с иранским правительством. В разделе III приводится как устная, так и письменная информация, полученная Специальным представителем после возобновления его мандата, касающаяся изменения положения в области прав человека и основных свобод в этой стране. В разделе IV рассматриваются мнения иранского правительства, выраженные в последнее время. Рассмотрение таких мнений в настоящем докладе представляется уместным, поскольку это могло бы оказать помощь Генеральной Ассамблее при обсуждении этого вопроса и при подготовке резолюции, которую она затем может принять. В разделе V излагаются замечания общего характера.
- 4. Ряд вопросов, касающихся применяемой в Исламской Республике Иран правовой системы, будет довольно подробно освещен в окончательном докладе, представляемом Комиссии по правам человека. В том числе будет освещен вопрос о наличии средств правовой защиты в Исламской Республике Иран и их соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, будут рассмотрены некоторые моменты, которых иранское правительство может пожелать коснуться в связи с истечением срока действия своего уголовного кодекса, разработанного в порядке эксперимента, в целях приведения его в соответствие с международными документами.

ІІ. КОНТАКТЫ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

А. Переписка

5. Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил 5 февраля 1988 года письмо Специальному представителю в ответ на письмо, адресованное ему 20 января 1988 года Специальным представителем (цитируется в его докладе Комиссии по правам человека, документ E/CN.4/1988/24, пункт 6), в котором сообщалось следующее:

"Правительство Исламской Республики Иран подтверждает получение Вашего письма от 20 января 1988 года и имеет честь сообщить Вам, что оно, приняв к сведению содержание этого письма и приложений к нему, сделает все возможное для налаживания сотрудничества с Центром по правам человека, с тем чтобы предоставить любую информацию, которую оно считает относящейся к сделанным против него заявлениям.

Можно было бы договориться о том, чтобы встретиться и обсудить этот вопрос, и в самом ближайшем будущем надеюсь узнать Ваше мнение относительно времени и места нашей встречи.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить мое стремление к продолжению добрых отношений, уже установившихся между нашими двумя учреждениями".

6. 25 марта 1988 года Постоянный представитель направил Специальному представителю письмо по вопросу о гражданских лицах курдской национальности, о котором говорится в пункте 23 доклада (E/CN.4/1988/24), представленного Комиссии по правам человека. В письме говорилось следующее:

"Поскольку в Вашем докладе Комиссии по правам человека был поднят вопрос о курдах, я хотел бы в этой связи привлечь ваше внимание к ряду моментов:

- 1. Ирак насильственно и вопреки воле депортировал несколько тысяч курдов. Большинство этих депортированных в настоящее время нашли убежище в Иране.
- 2. Места проживания иракских курдов являются объектами постоянных обстрелов и бомбардировок, в частности кассетными и напалмовыми бомбами.
- 3. Против иракских курдов применяется химическое оружие и наиболее постыдным случаем стало его применение против курдского населения Халабжа в иракской провинции Сулеймания, где погибло 5500 и пострадало 4500 человек. По сообщениям корреспондентов западных стран, я цитирую: "более 100 трупов женщин, детей и стариков лежало на улицах, в переулках и во дворах этого теперь пустого города, ставших жертвами крупнейшего применения химического оружия против гражданских лиц. Некоторые погибшие сжимали детей в своих застывших объятиях, других смерть застала на порогах домов. В некоторых домах подвалы превратились в камеры смерти для жителей, спасавшихся от более тяжелого, чем воздух, ядовитого облака, которое заползло в их убежище, принося с собой смерть. На улицах валялись раздувшиеся трупы".

Ваше Превосходительство, сотни курдов готовы в качестве свидетелей расказать Вам о бесчеловечных преступлениях и нарушениях прав человека со стороны иракского режима. Мы ожидаем Вашего безотлагательного ответа на настоятельную просьбу этих курдов, желающих встретиться с Вами и ответить на Ваши вопросы."

7. В ответ на это письмо 21 июня 1988 года Специальный представитель направил Постоянному представителю письмо следующего содержания:

"Благодарю Вас за Ваше письмо от 25 марта 1988 года. Тщательное изучение его содержания показывает, что оно касается актов, совершенных правительством Ирака против курдов иракской национальности, проживающих на иракской территории. Поэтому представляется, что ситуация, затрагиваемая в Вашем письме, сколь бы серьезной она ни была, не входит в круг ведения, определенный моим мандатом.

Вместе с тем, поскольку Ваше письмо касается информации, которую я получил и включил в мой последний доклад Комиссии по правам человека (пункт 23), я сообщу его содержание компетентным органам Организации Объединенных Наций, сославшись на него в моем предстоящем докладе. Эти органы могут принять в этой связи те меры, которые они полагают целесообразными".

8. После принятия Комиссией по правам человека резолюции 1988/69 и последующего принятия Экономическим и Социальным Советом решения 1988/137 от 27 мая 1988 года Специальный представитель направил 3 июня 1988 года письмо министру иностранных дел Исламской Республики Иран, направив ему текст этой резолюции. В письме говорилось следующее:

"Имею честь сослаться на резолюцию 1988/69 Комиссии по правам человека, касающуюся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, текст которой прилагается. Как вероятно известно Вашему Превосходительству, Комиссия по правам человека приняла решение о продлении моего мандата в качестве своего Специального представителя еще на один год и просила меня представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии, а окончательный доклад Комиссии — на ее сорок пятой сессии.

Хотел бы заверить Ваше Превосходительство, как я уже сделал после моего назначения в качестве Специального представителя Комиссии, что я намереваюсь осуществлять мой мандат и обязанности, возложенные на меня Комиссией, руководствуясь духом полной объективности и беспристрастности.

Я хотел бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы вновь выразить мое глубокое убеждение в том, что для осуществления моих обязанностей в полном объеме необходимо поддерживать и расширять прямые контакты с правительством Вашего Превосходительства. Я по-прежнему нахожусь в распоряжении правительства Вашего Превосходительства для любых контактов, которые оно может пожелать поддерживать со мной через Центр по правам человека, Дворец Наций, Женева".

9. 6 сентября 1988 года после проведения серии неофициальных слушаний, в ходе которых 16 лиц, заявлявших о том, что обладают достоверной информацией и личным опытом в связи с различными аспектами положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, рассказали Специальному представителю о пережитом ими, он направил письмо Постоянному представителю, в котором содержались резюме заявлений, сделанных этими лицами, а также полученной им письменной информации. Эти резюме устной и письменной информации приводятся в разделе III ниже. В письме говорилось следующее:

"Хотел бы информировать Вас о том, что в ходе моего визита в Женеву с 20 по 24 июня 1988 года в рамках моего мандата в соответствии с резолюцией 1988/69 Комиссии по правам человека я провел серию неофициальных слушаний ряда лиц, которые заявляли о том, что обладают достоверной информацией и личным опытом в связи с различными аспектами положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Резюме заявлений, сделанных в ходе этих слушаний, прилагаются к настоящему письму для Вашего сведения.

Резюме заявлений, содержащихся в различных документах и письмах, поступивших ко мне в последние месяцы от различных заинтересованных организаций и отдельных лиц, также прилагаются к настоящему письму для Вашей информации.

Был бы весьма признателен за получение информации или замечаний, которые правительство Вашего Превосходительства может пожелать представить в связи с этими заявлениями.

Кроме того, я хотел бы проинформировать Вас о том, что намереваюсь посетить Центр по правам человека в Женеве с 26 по 30 сентября 1988 года в связи с подготовкой моего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее. Я надеюсь, что в этой связи может быть организована встреча между нами в целях продолжения начатого нами в прошлом году диалога в том же конструктивном и позитивном духе, которым было проникнуто заявление, сделанное Вашим Превосходительством 9 марта 1988 года, накануне сорок четвертой сессии Комиссии по правам человека, а также заявление наблюдателя от Исламской Республики Иран г-на Асади, сделанное 19 августа 1988 года перед началом сороковой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств".

10. 28 сентября 1988 года после получения информации о волне казней, которые якобы имеют место в Исламской Республике Иран с июля 1988 года, Специальный представитель направил письмо Постоянному представителю, в котором содержались резюме этих заявлений, а также заявлений о дискриминации сторонников бахаизма. Эти резюме приводятся в разделе III ниже. В письме говорилось следующее:

"В добавление к моему письму от 6 сентября 1988 года, в котором я направил Вашему Превосходительству резюме устной и письменной информации, полученной мною в последние месяцы, настоящим хочу представить Вам дальнейшие подробные заявления, которые были представлены мне в последнее время. Я был бы чрезвычайно признателен за любую информацию и замечания, которые правительство Вашего Превосходительства, возможно, пожелает представить в связи с этими заявлениями".

В. Встреча с представителем правительства Исламской Республики Иран

11. 27 сентября 1988 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве состоялась встреча Специального представителя с Временным Поверенным в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-ном Асади. В ходе этой встречи Специальный представитель подчеркнул важность получения от иранского правительства настоятельных ответов на представленные ему заявления, для того чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций могли получить представление о существующем положении. Кроме того, были обсуждены другие вопросы, входящие в круг ведения Специального представителя.

III. ИНФОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ У СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

А. Устная информация

- 12. 21, 23 и 24 июня 1988 года Специальный представитель провел серию неофициальных слушаний, в ходе которых 16 лиц, утверждавших, что у них имеется достоверная информация и личный опыт, касающиеся различных аспектов положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, изложили известные им факты. Из числа принятых Специальным представителем лиц семеро были бехаистами, которые просили не называть их имена. Остальные девять человек назвались сторонниками организации муджахединов. Они выступали перед Специальным представителем в следующем порядке: г-жа Джокар Кобрах, г-н Мохамед Реза ..., г-н Аболфазел Барзегар Фати, г-н Машаллах Меканеке, г-н Махмуд Давуди, г-жа Мариам Хаджей Ханиан и г-н Махмуд ... (неназванные лица попросили не указывать их фамилии).
- 13. Все лица, выступившие перед Специальным представителем, заявили, что они отбыли различные сроки заключения в тюрьмах Ирана. В случае сторонников организации муджахединов срок тюремного заключения чаще всего составлял пять-шесть лет. Некоторые из этих лиц утверждали, что были свидетелями казней в тюрьмах. Другие заявили, что члены их семьи или прочие родственники были казнены. Один из выступивших перед Специальным представителем бехаист заявил, что трое других бехаистов, содержавшихся вместе с ним в одной тюрьме в 1981 году, позже были казнены. Это были г-н Амини, г-н Бабзада и г-н Кайрхах. Другой бехаист утверждал, что двое членов его семьи, г-н и г-жа Сияваши, были казнены в июне 1983 года якобы за их активную деятельность в общине бехаистов. Их тела не были возвращены семьям, а погребены стражами революции на кладбище Шираз в одной могиле вместе с телами других двух или трех казненных бехаистов. Этот же человек также был знаком с двумя другими бехаистами, которые позже были казнены: г-н Ардишир Ахтари, член распущенного национального совета бехаистов, казненный 28 сентября 1987 года после трех лет тюремного заключения, и г-н Джаханджир Хедайяти, который также являлся членом национального совета бехаистов и был казнен 15 мая 1984 года.
- 14. Г-жа Джокар Кобрах заявила, что ее племянник Махмуд Саваги скончался в тюрьме от пыток. Г-н Бахман Дженат Садеги заявил, что в тюрьме он был свидетелем того, как за одну ночь около 90 заключенных были казнены по очереди тремя группами по 30 человек. Позже он узнал, что в ту ночь было казнено 155 человек и что все они были погребены в общей могиле. Он лично знал одного казненного заключенного по имени Хасан Сафай, 65 лет. Далее он заявил, что к 1987 году место казни политических заключенных было изменено: их больше не казнили в тюрьме Эвин, а использовали для этого различные дома в городе. Г-жа Ваджиа Карбалаи Фатах заявила, что во время ее содержания в тюрьме Комита Моштарак в 1987 году она была свидетелем смерти под пытками задержанной женщины по фамилии Мохтарзада. По ее словам, ее сестра Захра также умерла от пыток. Г-н Аболфазел Барзеджар Фати заявил, что около 20 задержанных из примерно 700, которые объявили голодовку в тюрьме Эвин в 1987 году в знак протеста против условий содержания в тюрьме, были избиты и позже казнены. Г-жа Мариам Хаджей Ханиан рассказала о нескольких из близких ей людей, которые были казнены. Среди них брат ее сестры Мортазах Хабазян, 60-летняя женщина по имени Хадиджа Забихи, которая была изнасилована и казнена, и все ее сыновья, которые также были казнены как сторонники организации муджахединов. Еще один человек по имени Хасан Сабаги, который был арестован до того, как организация муджахединов была объявлена вне закона, был казнен в 1987 году. Можамед Реза ... заявил, что его сокамерник по имени Нассер Назери, содержавшийся в тюрьме Гохардашт, был казнен в наказание за пение строф из Корана.

- 15. Все выступившие перед Специальных представителем лица заявили, что они подвергались жестокому обращению и физическим и психическим пыткам. Наиболее распространенной формой пыток была порка, особенно удары по ступням ног и избиение сразу несколькими надзирателями. Несколько лиц подвергались имитации казни и другим формам психических пыток, включая угрозы изнасилования, а также угрозы пыток родителей, детей или супругов задержанных. Условия содержания в тюрьмах неизменно назывались чрезвычайно плохими. Камеры были узкими, сырыми, темными и чрезвычайно переполненными. Пища подавалась в недостаточном количестве и низкого качества. Очень плохими были санитарные условия, что приводило к распространению среди задержанных кожных и других заболеваний, кроме того, не всегда имелась возможность обратиться к врачам и получить лекарственные препараты. Очень часто политические заключенные содержались вместе с уголовниками, включая наркоманов. Очень плохие условия содержания, по заявлениям, были в следующих тюрьмах: тюрьма Гезел-Хесар в городе Карадж, тюрьма Эвин в Тегеране, тюрьма Салехабад, Гохардашт и Сава на севере Ирана.
- 16. Некоторые из выступивших перед Специальным представителем лиц описали конкретные виды пыток, которым они, по их заявлениям, подвергались или которым они были свидетелями. Г-жа Джокар Кобрах заявила, что, когда она содержалась в тюрьме, она видела детей в возрасте от 8 до 11 лет, в основном девочек, которых принуждали заниматься тяжелым физическим трудом. Она была свидетелем изнасилования этих девочек стражами революции, а также пыток других детей в возрасте 6 лет. Кроме того, она являлась свидетелем пыток только что родивших женщин, и, в частности, упомянула имя Мариам Абделахи. Мохамед Реза ... и Мохамед Давуди описали одну из форм пыток, известную под названием "гроб" и состоящую в том, что заключенного с завязанными глазами помещают в ящик, имеющий форму гроба, который затем не переставая быот о стены. Мохамед Давуди упомянул имена двух заключенных, которые, по его словам, подвергались такой пытке, ими были Магреби и Рашиди. Несколько лиц утверждали, что в последние годы, и в частности начиная с 1987 года, методы пыток, практикумые в иранских тюрьмах, стали более изощренными и что были приняты меры для устранения любых следов физических пыток. Для порки использовались новые виды кабелей, а подвергавшихся пыткам заключенных отделяли от других узников и содержали отдельно до тех пор, пока на их телах не исчезали следы пыток. Бахман Дженат Садеги заявил, что один из новых методов пыток состоял в переведении в камеры с политическими заключенными садистов из числа уголовников и подстрекании их к пыткам и изнасилованию заключенных. Далее он заявил, что начиная с 1987 года, для того чтобы избежать опухолей и других следов пыток на телах заключенных, использовалось приспособление для введения игл в ступни ног заключенных после их избиения кабелями. Некоторые заключенные показали Специальному представителю шрамы и отметины на различных частях их тела, появившиеся, по их словам, в результате пыток в тюрьме.
- 17. Большинство выступивших перед Специальным представителем лиц отметили, что судебные разбирательства их дел в тюрьмах были упрощены до предела и иногда занимали не более нескольких минут. Такие разбирательства проводились судьей-исламистом, а иногда судьей и еще одним служителем религии, который вел допрос. В некоторых случаях приговор доводился до сведения обвиняемого только спустя месяцы после судебного разбирательства. Никто не имел доступа к адвокату, при этом отсутствовала возможность подать апелляцию в суд более высокой инстанции. В отдельных случаях на подсудимых оказывалось давление с целью заставить их отречься от своей веры и принять мусульманство или отречься от своих политических и идеологических убеждений и выступить по телевидению с покаянием. Некоторым

заключенным во время судебного разбирательства завязывали глаза. Бахман Дженат Садеги заявил, что во время суда над ним, который был проведен после его ареста 1 ноября 1980 года, т.е. до того, как организация муджахединов была объявлена вне закона, суд в составе судьи Раванди и следователя Катчуи признал незаконность его ареста, однако приговорил его к тюремному заключению сроком на шесть месяцев. Суд над содержавшимся в тюрьме в течение года Абдолфазелом Барзеджаром Фати длился три минуты. Он был приговорен к трем годам тюремного заключения, но фактически отбыл шестилетний срок заключения. Мохамед Давуди заявил, что его судил дважды один и тот же судья-исламист, который, по его словам, каждый раз предлагал ему сотрудничество с режимом. Он отказывался, потому что это сотрудничество состояло в избиении других заключеных, и был приговорен к трем годам тюрьмы, но фактически отбыл четырежлетний срок заключения.

- 18. Последователи бехаистской веры, выступая перед Специальным представителем, рассказали о разнообразных формах преследования и гонений, которым подвергались они лично или члены их семей и которые в конечном счете привели к их выезду из страны. Наиболее распространенными формами гонений, которым подвергались почти все бехаисты, выступившие перед Специальным представителем, были отказ в средствах к существованию и в доступе к высшему образованию.
- 19. Все бехаисты, выступившие перед Специальным представителем, привели примеры жестоких арестов и допросов, которым их подвергали главным образом в начале 80-х годов. Во всех этих случаях аресты сопровождались обысками и конфискацией бехаистской литературы и документов. Допросы часто велись в очень жестокой форме и сопровождались избиением и оказанием давления с целью заставить их отречься от своей веры. Во время судебных разбирательств, проходивших в тюрьмах в присутствии одного или двух служителей религии, за этими лицами всегда оставляли возможность отречься от их веры с последующим освобождением и возвращением им всех прав и собственности. Выдвигаемые против них обвинения чаще всего включали сотрудничество с бывшим шахским режимом и шпионаж в пользу Соединенных Штатов Америки или Израиля.
- 20. Один из выступивших перед Специальным представителем людей, который был рожден зороастрийцем, но позже принял бехаизм, заявил, что судья-исламист по имени Месбах, который занимался делами бехаистов, вынес ему смертный приговор за то, что он стал бехаистом и взял в жены женщину из этой религиозной общины. Судья также присудил его к выплате всей суммы заработка, полученного им в течение его рабочего стажа. Другой человек был свидетелем случая, связанного со вдовой бехаиста, единственным источником доходов которой была арендная плата от жильцов, проживавших в ее доме. Дом, по его словам, был конфискован решением судьи-исламиста по имени Месбах, который сдал его в аренду своим родственникам. Кроме того, тот же судья-исламист, согласно заявлению, участвовал в жестоких избиениях заключенных-бехаистов и нанесении им тяжелых телесных повреждений.

В. Письменная информация

21. Специальный представитель продолжал получать письменную информацию, содержащуюся в различных документах и докладах, которые представлялись в его распоряжение различными заинтересованными органами, включая неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете. Эта информация включала заявления о нарушении прав человека в Исламской Республике Иран в период с октября 1987 года по июль 1988 года. Краткое изложение этих заявлений приводится ниже.

1. Право на жизнь

- 22. В сентябре 1987 года было заявлено о том, что 40 человек, названных политическими заключенными, были казнены в тюрьме Эвин после того, как они приняли участие в голодовке.
- 23. Согласно сообщению, опубликованному в газете "Кейхан" 20 октября 1987 года, Верховный суд утвердил 24 смертных приговора, вынесенных членам оппозиционных групп.
- 24. В сообщении от 29 октября 1987 года, опубликованном в той же газете, говорится, что Верховный суд утвердил смертные приговоры семи членам "атеистических и лицемерных мини-групп", которые были вынесены исламскими судами в провинциях Западный Азербайджан, Исфахан и Илам. Никакой детальной информации не было представлено ни о характере соответствующих групп, ни об обвинениях, выдвинутых против осужденных.
- 25. Согласно сообщению, опубликованному в газете "Кейхан" 21 ноября 1987 года, два члена Демократической партии иранского Курдистана, Карим Гадерзада и Абдулла Верринджани, были казнены в городе Санададж.
- 26. Было заявлено, что Мохаммад Амин Данеш, арестованный 10 декабря 1987 года в городе Ираншахр, подвергся пыткам и затем был убит 12 января 1988 года. В дальнейшем его тело было сожжено, а его семье сообщили, что он совершил самосожжение. Согласно заявлению, об этом случае сообщил брат погибшего, находившийся в то время с ним в одной камере.
- 27. Согласно сообщениям, 27 мая 1988 года в тюрьме Эвин, Тегеран, были казнены Ануширван Лотфи, Ходжад Мохаммад Пур и Ходжатолла Мабуди, которые, якобы, совершили попытку свержения правительства Исламской Республики Иран и участвовали в вооруженных столкновениях с правительственными силами. Г-н Лотфи являлся одним из лидеров Организации федаинов иранского народа (большинства). Г-н Пур был представлен в качестве члена Союза иранских коммунистов, а г-н Мабуди, согласно сообщениям, являлся членом организации муджахединов.
- 28. Далее было заявлено, что 12 человек, названных политическими заключенными, были казнены 20 июля 1988 года. Среди казненных были названы имена только четырех человек. Ими были: Кумарс Заршенас, Симин Фарзин, Сайед Азаранг и Фарамарз Садеги. Согласно той же информации, еще 55 человек, названных политическими заключенными, содержались в одиночных камерах, ожидая казни. Согласно сообщению, никаких обвинений против этих лиц не выдвигалось, и им, как утверждают, было отказано в справедливом и открытом судебном разбирательстве.
- 29. Согласно сообщению, опубликованному в газете "Кейхан" 3 августа 1988 года, десять членов организации муджахединов 1 августа 1988 года были публично повешены в городе Бахтаран, Западный Иран.
- 30. Согласно данным информационного агентства ИРНА, переданным агентством Рейтер 4 и 5 августа 1988 года, один из лидеров организации муджахединов 3 августа 1988 года был публично повешен в городе Илам, Западный Иран, а два других члена этой организации 4 августа 1988 года были повешены в городе Кангавар, Западный Иран.

- 31. 26 августа 1988 года было заявлено, что в центральном зале тюрьмы Эвин 28 июля 1988 года было устроено избиение, в результате чего погибли 200 человек, названных политическими заключенными, которые являлись сторонниками организации муджахединов. Далее было заявлено, что в период с 14 по 16 августа 1988 года тела 860 "казненных политических заключенных" были вывезены из тюрьмы Эвин, находящейся в Тегеране, на кладбище Бехешт Захра.
- Кроме того, Специальный представитель продолжал получать информацию, основанную на сообщениях официальной иранской печати, относительно вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров лицам, осужденным за такие преступления, как убийство и торговля наркотиками. В одном случае, о котором поступило сообщение, был повешен молодой человек в возрасте 17 лет из города Мехдишахр, которому было предъявлено обвинение в убийстве ребенка. Сообщение об этом случае появилось в газете "Кейхан" 28 января 1988 года. Среди других случаев были следующие: Мохаммад Али Барати, 30 лет, и Мохаммад Рахим Анвари, 18 лет, повещены в тюрьме Каср. Тегеран, за совершение убийства ("Кейхан", 6 марта 1988 года); Джамшид Тахери Хан, 24 года, и Карам Бахмани, 21 год, казнены в городе Казрин за совершение вооруженного ограбления ("Кейхан", 8 марта 1988 года); Махмуд Нейестани, Валли Ростем, Нассер-Хассан Неджад и Али Камали, члены группы, известной под названием "Скорпион", казнены в городе Буджнурд за изнасилование детей ("Кейхан", 12 мая 1988 года); Аббас Омидбаш публично казнен за совершение убийства малолетней девочки ("Кейхан", 15 мая 1988 года). Четыре человека, названных "атеистами-террористами", имена которых не были сообщены, были приговорены к смертной казни, приговоры были подтверждены Верховным судом и в последующем приведены в исполнение ("Этелаат", 16 мая 1988 года).
- 33. Кроме того, в январе 1988 года Специальный представитель получил информацию о том, что 67 заключенных, содержащихся в тюрьмах Эвин и Гохардашт и обвиняемых в том, что они состояли членами различных политических групп, были приговорены к смертной казни. Согласно сообщениям, приговоры были утверждены Верховным судом. Никакой информации относительно дальнейшей судьбы этих заключенных получено не было. Также поступило сообщение ("Кейхан", 17 февраля 1988 года) о том, что женщина по имени Аджабназ Кешаварз судом была приговорена к смертной казни посредством избиения камнями за прелюбодеяние и убийство своего мужа. Согласно сообщению, этот приговор должен был немедленно и публично быть приведен в исполнение в городе Марвдашт. Газета "Джомхури эслами" 11 июля 1988 года сообщила, что Верховный суд утвердил смертные приговоры, вынесенные десяти лицам, названным "шпионами и контрреволюционерами", которые обвинялись в сотрудничестве с Ираком.
 - 2. Право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания
- 34. На имя Специального представителя продолжала поступать информация о том, что в иранских тюрьмах по-прежнему применяются пытки и что они заключаются, в частности, в нанесении ударов кабелем по всем частям тела, особенно по ступням ног. Кроме того, согласно сообщениям, по-прежнему практиковались психологические пытки, в том числе такие, как инсценировки казни и угрозы изнасилованием в отношении заключенных-женщин и родственниц заключенных мужчин.

35. Специальный представитель также получил основанную на сообщениях иранской прессы информацию о телесных наказаниях, которым подвергались лица, осужденные за различные правонарушения, например воровство или изготовление спиртных напитков. Е газете "Кейхан" от 10 апреля 1988 года сообщалось, что 18-летнему Мохаммаду Реза Занди отрубили четыре пальца на правой руке за воровство. В газете "Джомхурийе эслами" от 6 января 1988 года сообщалось, что Сейиду Хассану Гадири также отрубили четыре пальца. По сообщениям, аналогичные случаи имели место в городах Шираз и Захедан в мае 1988 года.

3. Право на свободу и личную неприкосновенность

- 36. Согласно информации, полученной Специальным представителем, некое иранское должностное лицо по имени Давуд Карими будто бы утверждал 18 февраля 1988 года, что на данный момент в тюрьмах в Исламской Республике Иран содержится 9 тыс. заключенных, которые, по его словам, принадлежат к небольшим контрреволюционным группам. Согласно информации, поступившей из других источников, число заключенных, являющихся членами или сторонниками оппозиционных групп, было значительно выше и составляло несколько десятков тысяч. Как сообщают, многие из этих заключенных были арестованы за совершение ненасильственных действий, например распространение листовок или газет, или просто по подозрению в сочувствии таким оппозиционным группам. Сообщалось также, что за решеткой по-прежнему содержатся 152 бехаиста, причем единственным мотивом их ареста, как утверждают, были религиозные убеждения.
- 37. Утверждалось также, что в Исламской Республике Иран продолжают иметь место случаи арестов родителей и других членов семьи разыскиваемых лиц. Зачастую родители содержатся в заключении без суда и следствия, несмотря на их преклонный возраст и слабое здоровье.
- 38. Ниже приводится подробный текст двух сообщений, переданных для сведения Специальному представителю:

"В "Мидист миррор" от 5 мая 1988 года сообщалось об аресте в северо-восточной провинции Хорасан примерно 200 членов запрещенной марксистской оппозиционной партии Федаин е-Халк. По сообщениям, им было предъявлено обвинение в том, что они обучались "в одной иностранной стране ведению политических, шпионских и военных операций". Один из арестованных, личность которого была установлена, Халек Ахмади, член партии Туде, был задержан сотрудниками безопасности в тот момент, когда он переходил границу, направляясь из Афганистана в Иран для того, чтобы, как утверждают, объединить в союз две соперничающие левацкие группы.

По сообщениям, 31 мая 1988 года "стражами революции" было арестовано шесть членов ассоциации в защиту мира и суверенитета иранской нации или движения за свободу — двух проповедующих тактику ненасильственных действий групп, выступающих за прекращение войны в Заливе. Выла установлена личность задержанных. Это — д-р Али Ардалан, глава исполнительного комитета первой вышеупомянутой группы, Мохаммад Тавассоли, Хоссейн Шах-Хоссаини, Хосроу Мансуриан, Хашем Саббагьян и Ахмад Зариджани. По сообщениям, эти шесть человек были арестованы за распространение открытого письма с призывом положить конец войне с Ираком. Говорят, что некоторые из них — пожилые люди. Никакой информации о месте их заключения не поступило".

- 39. Кроме того, Специальный докладчик получил письмо, касающееся английского гражданина по имени Роджер Купер, который, по сообщениям, был арестован в Тегеране в декабре 1985 года и с тех пор содержался в тюрьме Эвин. Как сообщают, он был обвинен в шпионаже и предстал перед судом в конце 1987 года. Согласно поступившим сведениям, его интересы в суде никто не представлял и он был обвинен и приговорен к смертной казни. Сообщалось также, что состояние здоровья г-на Купера становилось все хуже и хуже и что ему не была оказана необходимая медицинская помощь и запрещены встречи с консулом. Позднее Специального представителя информировали о том, что г-на Купера посетил специальный английский посланник, находившийся в Иране с визитом.
- 40. Кроме того, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям лиц информировала Специального представителя о том, что она направила правительству Исламской Республики Иран информацию о пяти случаях исчезновений, которые, как утверждают, имели место в 1987 году. В 1988 году ни об одном случае исчезновений не сообщалось.

4. Информация, касающаяся положения бехаистов

- 41. Согласно информации, полученной Специальным представителем, никаких изменений в общей политике и позиции иранских властей в отношении бехаистов не произошло. Так, утверждалось, что бехаистам продолжали отказывать в праве исповедовать свою веру, встречаться общиной, иметь свои храмы или содержать административные культовые учреждения. Вместе с тем признавалось, что в первой половине 1988 года интенсивность кампании преследований бехаистов в Иране несколько пошла на убыль. Утверждалось, что бехаисты в Иране продолжали подвергаться различным формам дискриминации и притеснений. Им по-прежнему отказывалось в приеме в вузы, и детям бехаистов школьного возраста угрожали, что, если они не отрекутся от своей веры, их лишат возможности сдать экзамены. В то же время в последние месяцы некоторым учащимся было разрешено вернуться в школу.
- 42. Утверждалось, что большинству бехаистов в Иране по-прежнему запрещалось поступать на государственную службу и получать пенсию и что от них потребовали полностью возместить заработную плату, выплаченную им, когда они находились на государственной службе. Специальный представитель получил переведенные на французский и английский языки копии объявлений, помещенных в официальной национальной газете "Эттелаат" от 10 февраля и 30 июня 1988 года, из которых явствует, что двум\лицам неизменно отказывали в поступлении на государственную службу из-за их принадлежности к "заблудшей бехаистской секте".
- 43. Утверждалось, что правительство Исламской Республики Иран продолжало следовать своей линии, направленной на то, чтобы лишить бехаистов возможности зарабатывать себе на жизнь частным предпринимательством. Фермерам-бехаистам было отказано в праве на членство в кооперативах, и им пришлось покинуть свои дома после того, как многие фермы бехаистов были сожжены или конфискованы. Кроме того, как утверждалось, правительство конфисковало земли и недвижимое имущество многих бехаистов.
- 44. Все священные места бехаистов продолжали оскверняться и конфисковываться, и бехаистам по-прежнему не разрешалось посещать бехаистские кладбища, и зачастую они испытывали трудности при захоронении своих умерших. Бехаистам в Иране продолжали отказывать в праве выехать из страны.

- 45. К июлю 1988 года из тюрьмы было освобождено некоторое число бехаистов, среди них несколько известных членов бехаистской общины, арестованных, как утверждают, за их веру; а по некоторым приговорам были сокращены сроки тюремного заключения. Только в июле, как сообщается, из тюрьмы было выпущено 13 бехаистов, и с февраля не поступило никаких данных о новых арестах.
- 46. Недавно Специальный представитель получил английский перевод трех официальных писем, присланных бехаистам. В одном из них, помеченном 28 июня 1988 года и поступившем из Департамента по вопросам торговли и коммерческой деятельности Тегерана, сообщалось об аннулировании двух комплектов продовольственных карточек на пять человек на том основании, что "их владельцы являются бехаистами". В двух других письмах от 28 и 31 января 1988 года, присланных Центральным советом профсоюзов города Буруджана, говорилось, что Совет отказал двум лицам в просьбе выдать им лицензии на ведение предпринимательской деятельности, поскольку они были "связаны с бехаистской сектой".
 - С. Поступившая в последнее время дополнительная информация, касающаяся возможных нарушений права на жизнь
- 47. Согласно информации, полученной Специальным представителем в сентябре 1988 года, в течение июля, августа и в начале сентября 1988 года было казнено большое число заключенных членов оппозиционных групп. Утверждалось, что большинство казненных являлись членами Народной организации муджахеддинов, хотя, судя по поступившим сообщениям, были также казнены 20 сторонников других оппозиционных групп, например партии Туде и Организации федаинов иранского народа (большинство).
- Как сообщалось далее, после того, как между 25 и 28 июля 1988 года на территорию Ирана вторглась группа, именуемая национально-освободительной армией, в Кенгавере, Бахтаране и Исламабаде а-Гарби, в западном Иране, в непосредственной близости от района вторжения были публично повешены лица, якобы являвшиеся членами Народной организации муджахеддинов, которая, как считают, связана с национальноосвободительной армией, или сотруничавшими с ней, в том числе неустановленное число заключенных, отбывавших тюремные сроки разной продолжительности. Кроме того, по имеющимся сведениям, в начале августа 1988 года в городах Мшад, Керманшах, Арак и Варамин, а также в тюрьмах Эвин, Шираз и Малайер было казнено 80 членов Народной организации муджахеддинов, большинство из которых - заключенные или бывшие заключенные. По сообщениям, некоторые из них были подвергнуты публичной казни через повешение. Были установлены личности двух бывших заключенных, которые, как утверждают, были недавно казнены в Араке. Их имена - Махмуд Хамзе Луиан и Хоссейн Намдар. Сообщалось также о приведении в исполнение смертных приговоров в отношении 55 политических заключенных, которые в последнее время были приговорены к смертной казни.
- 49. Как сообщают, главный судья Ирана 5 августа 1988 года заявил, что "судебные органы подвергаются весьма сильному давлению со стороны общественности, которая спрашивает, почему мы вообще привлекаем их (членов Народной организации муджахеддинов) к суду, почему заключаем некоторых из них в тюрьму и почему кое-кто из них избегает казни ... Народ говорит, что их нужно казнить всех без исключения". Главный судья, как сообщают, далее сказал, что надо больше казнить членов этой организации и что на них не должна распространяться никакая амнистия. "Это хорошо, что многие из тех, кто сражался на стороне национально-освободительной

армии, были убиты; это избавило нас от необходимости заводить на них дела, чтобы расстрелять их" (опубликовано в "Эттелаат" от 6 августа 1988 года). Согласно дополнительным сообщениям, правительство потребовало от революционных судов проявлять больше строгости при рассмотрении дел участников "вооруженных и атеистических" групп.

- 50. По поступившим сообщениям, 26 августа 1988 года Махрдаду Фарджаду, который будто бы является членом Центрального комитета партии Туде и который был арестован в апреле 1983 года и с этого времени содержался в тюрьме Эвин, как утверждают без суда и следствия, было приказано написать завещание.
- 51. Также сообщалось, что с августа 1988 года политическим заключенным в тегеранской тюрьме Эвин и других тюрьмах временно были запрещены свидания с родственниками.
 - IV. РАССМОТРЕНИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ, КОТОРЫЕ НЕДАВНО БЫЛИ ВЫРАЖЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
- 52. В своих выступлениях 9 и 10 марта 1988 года в Комиссии по правам человека при обсуждении заключительного доклада Специального представителя Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Сайрус Нассери привел ряд интересных замечаний и суждений. Как представляется, некоторые из них подтверждают, что фактор времени и деятельность, которой занимался Специальный представитель на протяжении последних нескольких лет, могут способствовать лучшему пониманию проблем, с которыми пришлось столкнуться в ходе осуществления прав человека в Исламской Республике Иран.
- 53. Некоторые из сделанных в этих выступлениях замечаний можно квалифицировать как позитивные, учитывая их вклад в осуществление настоящего мандата. Что касается других замечаний, то, как представляется, они указывют на то, что упомянутая деятельность еще не получила необходимой степени завершенности, при которой занимаемые правительством Ирана позиции совпадали бы с требованиями обязательных для исполнения международных документов. Ниже кратко рассматриваются основные замечания, прозвучавшие в этих выступлениях Постоянного предстаителя.

А. Вопрос политики в области прав человека

54. Представитель Ирана начал свое выступление с вопроса, имеющего основополагающее значение — вопроса о применении принципов справедливости, объективности и неизбирательности. При этом была рассмотрена возможность максимального исключения влияния политических соображений при решении вопросов прав человека. Специальный представитель разделяет мнение, что следует придерживаться принципов справедливости, объективности и неизбирательности. Однако, соглашаясь с этими принципами, он отмечает, что остается нерешенным вопрос об их рамках, содержании и толковании. В случае их сведения к единым критериям встает проблема представления доказательств фактов и ситуаций, подлежащих оценке в соответствии с международными нормами. Неизбежный вывод состоит в том, что достоверность в этой области вытекает из логики текущего момента, которая основывается на вероятных разумных предположениях, а не на абсолютной истине.

55. С тем, чтобы свести до нулевого уровня воздействие политических элементов, которые порой характеризуют дискуссии и действия в области прав человека, необходимо, с одной стороны, исключать политические цели, а с другой — строго придерживаться общепризнанного принципа защиты исконных прав всех людей, независимо от национальной принадлежности, расы, вероисповедания, политической принадлежности и пола. Безусловно, достичь такие цели нелегко, однако они должны учитываться повсеместно в качестве основополагающего регулирующего принципа, с тем чтобы обеспечить сокращение до минимума случаев неправильного применения существующих норм или отхода от них. Существуют некоторые проявления политики, которые по сути своей несовместимы с правами человека, например, такие ее проявления, которые нацелены на достижение или сохранение контроля над правительствами или направлены на соперничество или борьбу за власть как внутри страны, так и на международной арене. Однако права человека сами являются своего рода политикой, будучи определенным курсом действий, отобранным из многих альтернатив, и схемой, охватывающей цели и процедуры в соответствии с принятыми международными документами.

В. Совместимость исламского права с международым правом

- 56. Постоянный представитель заявил, что "Исламская Республика Иран приветствует начало дискуссии по весьма важному вопросу, коим является совместимость исламского права с международным правом", он выразил надежду на то, что "эта полезная дискуссия приведет к всеобъемлющему анализу и компаративному исследованию в более широких масштабах". Он подчеркнул далее, что "решение Специального представителя вступить в этот диалог является позитивным и полезным". Посол Ирана указал на то, что важность этого вопроса не обусловливается особенностями нынешней ситуации в Иране, а "касается всех исламских стран и мусульман во всем мире". Он выразил сомнение в справедливости тезиса о том, что "соблюдение норм международного права является обязанностью всех государств", и вновь подчеркнул, что "исламская доктрина была крайне слабо представлена и пользовалась незначительным признанием во время разработки Декларации и обоих Пактов". Он сделал вывод, что "необоснованные заявления типа: наше дело разработать закон, а ваше - подчиняться" противоречат поэтому целям конструктивного подхода и диалога. Вслед за этими замечаниями он заявил: "В то же время я вновь повторяю, что дискуссия ни в коей мере не должна препятствовать рассмотрению истинного положения в области прав человека в Иране. Поднятые Специальным представителем вопросы по-прежнему могут быть рассмотрены в практическом плане, поскольку неразрешимых трудностей, связанных с сопоставимостью исламского права с международным правом, не существует. Я вновь подчеркиваю, что Иран не придерживается выборочного подхода к международному праву".
- 57. Это заявление содержит три элемента, которые можно считать подающими надежду с точки зрения осуществления резолюций как Генеральной Ассамблеи, так и Комиссии по правам человека: а) несмотря на проблемы, связанные с сопостаимостью исламского права с международным правом, "поднятые Специальным представителем вопросы могут быть рассмотрены в практическом плане", поскольку этот вопрос не порождает непреодолимых осложнений; b) вопрос о сопоставимости не препятствует рассмотрению истинного положения в области прав человека в Иране; и с) "Иран не придерживается выборочного подхода к международному праву".

С. Содействие, оказываемое правительством Исламской Республики Иран

- 58. Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека неоднократно обращались с настоятельными призывами к правительству Ирана оказывать всяческое содействие в процедурах, которые должны способствовать рассмотрению положения в области прав человека в Иране. В другом заявлении, с которым выступил Постоянный представитель в Комиссии 10 марта 1988 года, он согласился с той точкой зрения, что процедуры Организации Объединенных Наций в области прав человека по сути своей нацелены главным образом на оказание содействия. "Руководствуясь именно этим соображением, заявил Постоянный представитель, Исламская Республика Иран вступила в позитивный и конструктивный диалог со Специальным представителем". Эти оговорки допускают политический подход и различные точки зрения. Если бы существовало полное согласие, диалог лишился бы сути и превратился в чисто формальное мероприятие.
- Специальный представитель подчеркнул ключевую роль такого содействия в полном выполнении им своего мандата. Как заявил посол Ирана, "в том, что касается вопроса о содействии, правительство Исламской Республики Иран вновь подтверждает свою готовность оказывать всяческое содействие Специальному представителю". Однако осуществление этого обнадеживающего утверждения было отложено ввиду двух препятствий, которыми являются формулировка резолюции, принятой Комиссией, и источник части информации, полученной Специальным представителем. Что касается формулировки резолюции, то, как указал Постоянный представитель, "сохраняющейся существенной трудностью является использование термина "религиозное меньшинство" по отношению к бахаистам", далее он заявил: "мы предлагаем авторам резолюции дать точное разъяснение, на каком основании они решили употребить термин "меньшинство" по отношению к бахаистам". Заявление Ирана касалось резолюции, принятой Исламской ассамблеей юристов - вспомогательным органом Организации Исламская конференция, которая во время своей четвертой сессии, проходившей в Джидде, Саудовская Аравия, "постановила, что бахаизм не является религией". Другим спорным элементом является источник некоторых заявлений, поступивших к Специальному представителю. Особо была отмечена организация "Муджахедин-э-халк", которая, согласно сообщению "Интернэшнл геральд трибюн" от 8 декабря 1987 года, упомянутому в заявлении Ирана, заявила, что ею было убито несколько тысяч иранских солдат и сотни были взяты в плен.
- 60. Специальный представитель рассмотрел этот вопрос в своем заключительном докладе Комиссии (Е/СN.4/1988/24, пункты 60-65). Там же было проведено различие между каналом, по которому информация поступает к Специальному докладчику, и заявлениями, касающимися прав человека. Кроме того, утверждалось, что все организации, включая те, которые совершают акты насилия, формируются из людей, которые, будучи таковыми, имеют все основания пользоваться правами человека. Их можно преследовать в уголовном порядке и предавать суду, однако исключительно согласно нормам справедливого судебного разбирательства и при полном соблюдении гарантий, на которые имеют право все лица без каких-либо различий или дискриминации, включая их неотъемлемое право не подвергаться жестокому обращению и пыткам во время задержания, следствия и суда. Независимо от канала или источника информации Специальный представитель не может игнорировать сообщения о нарушениях прав человека исключительно в силу характера их происхождения. Одной из существенных сложностей нынешней процедуры является отсутствие подкрепленных фактами ответов со стороны правительства Ирана.

D. Освобождение заключенных

- 61. В заявлении посла Ирана содержался еще один пункт, заслуживающий внимания компетентных органов Организации Объединенных Наций, а именно утверждение о том, что "освобождение всех заключенных является последовательной политикой и твердым намерением правительства Исламской Республики Иран при условии, что они не начнут вновь совершать акты насилия и преступления". Далее он отметил, что накопленный опыт не является обнадеживающим, поскольку определенная часть освобожденных вновь начинали совершать акты насилия. Точные цифры представлены не были.
- 62. Данное заявление может быть истолковано как указание на то, что в случае создания надлежащих условий могло бы быть освобождено большее количество заключенных. В этой связи было высказано предположение, что авторы резолюций Организации Объединенных Наций могут работать в контакте с представителями правительства Ирана. Это было отмечено в заключении той части заявления, согласно которой правительство Ирана "стремится к такому сотрудничеству либо на непосредственной основе, либо через Специального представителя".

Е. Подробные ответы на сообщения

63. В рассматриваемом заявлении содержалось безоговорочное обещание представить подробный ответ в связи с сообщениями о нарушении прав человека. Эта мысль была сформулирована следующим образом: "Что касается списков имен, представленных Специальным представителем, то мне хотелось бы добавить, что заключительный доклад г-на Галиндо Поля был получен в начале февраля. В настоящее время ведется подготовка более подробного ответа, который по завершении будет препровожден Комиссии".

RNHAPEMAE ENDEO . V

- 64. В рассматриваемый период продолжали поступать подробные устные и письменные сообщения о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран. Авторами таких сообщений являлись как иранцы, покинувшие свою страну в последние несколько лет, так и неправительственные организации и другие независимые источники. Через официальные каналы правительству Ирана препровождались новые списки случаев предполагаемого нарушения прав человека.
- 65. Следует отметить, что сбор информации из первых рук о положении в области прав человека в этой стране связан с определенными трудностями вследствие тех условий, в которых потенциальные источники информации покидают эту страну и прибывают в другие страны, а также ввиду разрыва во времени между их отбытием и датой представления Специальному представителю информации о том, с чем им пришлось столкнуться.
- 66. Случаи, о которых сообщается правительству Ирана, можно подразделить на следующие категории: право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, право на свободу и безопасность личности, право на справедливое судебное разбирательство и право на свободу мысли, совести и вероисповедания. За рассматриваемый период сообщений, подпадающих под другие категории, получено не было.

- 67. Специальный представитель разделяет точку зрения правительства Ирана о том, что в вопросах прав человека должны соблюдаться принципы справедливости, объективности и неизбирательности и что использование международной защиты прав человека для получения определенных политических выгод недопустимо.
- 68. Положительным фактом можно назвать заявление правительства Ирана о том, что в настоящее время ведется подготовка более подробных ответов в связи с предъявленными ему случаями и что о таких ответах будет сообщено сразу же после завершениях их подготовки. Представление подтвержденных фактами официальных ответов будет способствовать обеспечению сбалансированности информации, лежащей в основе резолюций органов, контролирующих соответствие некоторых видов практики международным документам. Кроме того, это послужит дополнительными и весомыми доказательствами расширения содействия, оказываемого правительством Ирана компетентным органам Организации Объединенных Наций.
- 69. В 1987 году, как и в предыдущие несколько лет, согласно полученным сообщениям, число случаев нарушения права на жизнь продолжало сокращаться. Тем не менее в июле, августе и сентябре 1988 года отмечался рост числа случаев смертной казни, главным образом казни заключенных, являвшихся членами различных оппозиционных групп. Эти казни оправдывают обеспокоенность международного сообщества тем, что правительство Ирана не в полной мере соблюдает касающиеся права на жизнь положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный представитель разделяет обеспокоенность, выраженную Специальным докладчиком в связи с казнями без суда и произвольными казнями, который 24 августа и 14 сентября 1988 года направил министру иностранных дел Ирана телеграммы, в которых сообщалось о случаях предполагаемого нарушения прав человека и приводились положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, стороной которого является Исламская Республика Иран.
- 70. В своих сообщениях все источники, направившие информацию Специальному представителю, будь то иранцы, неправительственные организации или другие независимые источники, утверждали, что жестокое обращение и пытки, как физические, так и психологические, по-прежнему являются распространенной практикой в иранских тюрьмах, в первую очередь во время допросов, сразу после ареста, а также до и после вынесения окончательного приговора.
- 71. Сообщения из этих источников также совпадают в том, что касается утверждений о применении исключительно произвольных, неофициальных и необычных процедур, практики несообщения обвиняемым конкретных выдвигаемых против них обвинений, отсутствии адвокатов, отсутствии надлежащих инстанций для подачи апелляций, а также других нарушениях, противоречащих международным стандартам справедливого судебного разбирательства.
- 72. Что касается числа политических заключенных, то даже данные из официальных источников Ирана могут вызвать обоснованную обеспокоенность. Хотя некоторые из таких заключенных, несомненно, совершали акты насилия, другие, как сообщалось, были арестованы как сочувствующие оппозиционным группам или вследствие критики нынешнего политического положения.

- 73. Что касается условий в иранских тюрьмах, то Специальный представитель продолжал получать вызывающую озабоченность информацию, в которой сообщалось о переполненности тюрем, отсутствии доступа к медицинскому обслуживанию, низком качестве пищи и ее недостаточном количестве и антисанитарных условиях. Кроме того, у Специального представителя вызывают обеспокоенность сообщения о том, что с августа 1988 года в тюрьме Эвин в Тегеране и в некоторых других местах лишения свободы прекращены свидания политических заключенных с родственниками.
- 74. По-прежнему вызывают обоснованную обеспокоенность поступающие сообщения о жестоком обращении с заключенными и их пытках, об отсутствии положений о справедливом судебном разбирательстве и о нарушении действующих положений, большом числе политических заключенных и отсутствии надлежащих условий в иранских тюрьмах. Анализ уголовного кодекса Ирана, о котором пойдет речь в заключительном докладе, подлежащем представлению Комиссии по правам человека, показывает, что этот кодекс не во всем отвечает соответствующим положениям о справедливом судебном разбирательстве, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека (статьи 7-11) и в Международном пакте о гражданских и политических правах (статьи 6, 14 и 15).
- 75. Все заявления относительно пенитенциарной системы Ирана заслуживают тщательного расследования правительством. Вопрос о полном отказе от подобной практики должен быть рассмотрен как на законодательном, так и на исполнительном уровне. В конституции Ирана содержится положение, запрещающее практику пыток, однако оно, как представляется, нарушается некоторыми официальными лицами, ответственными за расследование, а также тюремными смотрителями. Следует подчеркнуть важность срочного проведения расследования в связи со всеми заявлениями об указанных выше нарушениях, а также важность исправления такого положения в качестве компонента необходимых усилий по приведению системы уголовного правосудия Ирана в соответствие с требованиями международных документов по правам человека.
- 76. Что касается заявлений о нарушениях права на свободу мысли, совести и вероисповедания, то Специальный представитель получил информацию о положении общины бахаистов в Исламской Республике Иран, члены которой, как утверждается, по-прежнему подвергаются нападкам исключительно по причине их религиозных убеждений. Однако, согласно недавним сообщениям, в последние месяцы нападки на бахаистов несколько сократились. С февраля 1988 года сообщений о новых арестах не поступало, однако, по утверждениям, 140 бахаистов по-прежнему находятся в заключении. Сообщений о казнях в последнее время не поступало. К июлю 1988 года ряд находившихся в заключении бахаистов, в том числе некоторые видные деятели, были освобождены, при этом только в июле было освобождено 13 человек, кроме того были сокращены сроки тюремного заключения других бахаистов. Недавно некоторым школьникам было разрешено продолжить занятия в школе.
- 77. Хотя согласно официальной позиции Ирана бахаисты никогда не подвергались преследованиям по признаку веры, а те из них, кто находится в тюрьме или были казнены, наказаны за участие в подрывной деятельности, Международное объединение последователей бахаизма решительно отвергает эти обвинения. Согласно этой неправительственной организации, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, бахаизм является независимой мировой религией, последователям которой запрещается заниматься политической и подрывной деятельностью.

- 78. Хотя всестороннего сотрудничества достичь пока не удалось, в рассматриваемый период правительство Ирана продолжало проявлять готовность постепенно расширять свое содействие соответствующим органам Организации Объединенных Наций. Тем не менее выполнение обещания об оказании всяческого содействия по-прежнему обусловлено ликвидацией двух препятствий, о которых говорится в пункте 59, выше. Поэтому на нынешнем этапе, видимо, целесообразно вновь обратиться с настоятельным призывом к правительству Ирана в полной мере сотрудничать со Специальным представителем в целях содействия полному осуществлению резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, а также выполнять обязательства, определенные в Международных пактах.
- 79. Информация, полученная от правительства Ирана, иранцев, которые недавно покинули свою страну, и от неправительственных организаций и из других независимых источников, не содержит элементов, которые могли бы изменить точку зрения, изложенную Специальным представителем в его докладе Комиссии по правам человека. Специальный представитель выразил уверенность в том, что в Иране по-прежнему происходят события, противоречащие международным документам, которые имеют обязательную силу для правительства этой страны. Специальный представитель морально убежден в том, что полученная на данный момент информация в сущности правдива и, следовательно, в Иране продолжают иметь место случаи, заслуживающие всестороннего рассмотрения правительством в целях ликвидации нарушений и предотвращения их повторения.
- 80. В свете сказанного выше представляется, что продолжающиеся, согласно поступающим заявлениям, нарушения прав человека в Исламской Республике Иран, в частности недавние сообщения о новой волне казней в период с июля по сентябрь 1988 года, являются достаточным основанием для озабоченности международного сообщества, а также подтверждением необходимости дальнейшего наблюдения со стороны соответствующих органов Организации Объединенных Наций за положением в этой стране.